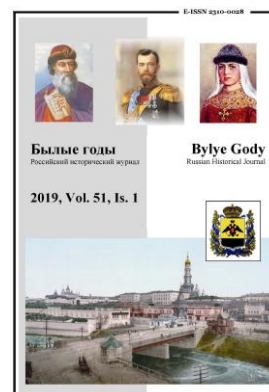

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 131-137. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.131
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

«For the Fatherland the Death, Healed Wounds and Fetters are Dear»: North Caucasian Trials in the Fate of the Poles in the first half of the XIX century

Yu.Yu. Grankin ^{a, *}, Yu.Yu. Klychnikov ^a, S.S. Lazarian ^a

^a Pyatigorsk State University, Russian Federation

Abstract

The article reveals the circumstances of the appearance in the Northern Caucasus of Polish prisoners of war and exiles in the first half of the 19th century. The reasons that led to the use of the region for the resocialization of the population disloyal to the Russian Empire are considered. An appraisal of the steps taken by the administration to organize the process of sending Poles to the Caucasus and using their potential for the needs of the region is made. The consequences of such actions in the fate of the exiles are elucidated.

The authorities had ponderable reasons not to trust the loyalty of the contingent under their arm, and therefore the Poles were used not so much in the combat units as on the construction of fortifications, the construction of dams, the mining of stone, etc. Some Poles expected to flee to the "non-peaceful" mountaineers and with their help find freedom. But this often led to the new captivity for them, in much worse conditions, and they hoped to return to their homeland only with flight to the protection of the Russian army.

Far from all the Poles who found themselves in the North Caucasus regarded the incident as a personal tragedy. For many, it was a chance to improve their financial situation and make a career in the service of the Russian Empire.

Keywords: Poles, highlanders, captivity, bondage, war, border, empire, soldiers, officers, rebellion.

1. Введение

Достаточно противоречивые отношения между Россией и Польшей знали как конфликтные, так и вполне мирные, комплиментарные страницы общего прошлого. Каждая из сторон может адресовать своему историческому партнеру немало претензий и обвинений в покушении на суверенитет и в причинении урона. Между тем такой подход бесперспективен и вряд ли позволит разобраться в непростых коллизиях русско-польской истории. Особенно наглядно это понимаешь, когда анализируешь обстоятельства появления на Северном Кавказе польских военнопленных и политических ссыльных, в большинстве своем ставших жертвами тех глобальных потрясений, которыми была богата европейская история первой половины XIX столетия, знавшая и кровопролитные войны, и социально-политические катаклизмы. «Теплая Сибирь», как порой называли южный фронт империи, должна была способствовать ресоциализации тех подданных, в лояльности которых были основания сомневаться. Власти попытались таким образом использовать их потенциал в интересах державной политики России.

2. Материалы и методы

В ходе проделанной работы были использованы труды авторов, которые рассматривают различные аспекты Отечественной войны 1812 г., в частности судьбы пленных солдат и офицеров

* Corresponding author

E-mail addresses: grankinj@pgu.ru (Yu.Yu. Grankin), klichnikov@mail.ru (Yu.Yu. Klychnikov), aflost@yandex.ru (S.S. Lazarian)

армии Наполеона. Данная проблема начала изучаться еще в дореволюционный период (Прозрителев, 1914), и интерес к ней сохраняется и в наше время (Иванов, 1997; Бессонов, Миловидов, 2006; Пантелеев, 2011; Прохоров, Шубин, 2012 и др.). Среди пленников было немало поляков, которых в дальнейшем отправят на Северный Кавказ. Оказались востребованы материалы тематических сборников документов, в которых были опубликованы сведения, раскрывающие обстоятельства принятия решения о ссылке на Кавказ выходцев из Польши (АКАК, 1881; Труды, 1912; Кутузов, 1955). Судьба тех из них, которые оказались в плену у горцев, нашла отражение в опросных листах, хранящихся в фондах Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), а также и в мемуарной литературе (Kalinowski, 1883; Петерс, 2015).

В ходе написания статьи использовались общеисторические принципы и методы. В качестве методологической основы делался упор на диалектический метод, конкретно-исторический и системный подходы. При определении специально-исторических (фактологических, оценочных, конкретно-исторических и др.) аспектов авторы основывались на фундаментальных исторических трудах обобщающего характера. Историко-генетический метод дал возможность показать причины и обстоятельства появления на Северном Кавказе выходцев из Польши.

3. Обсуждение и результаты

Чтобы уяснить обстоятельства появления польских войск в составе армии Наполеона в России, необходимо вспомнить предысторию этих событий. В результате Тильзитского мира 1807 г. появилось вассальное от Франции Варшавское княжество, которое стало плацдармом для будущей войны. Для многих поляков оно ассоциировалось с началом восстановления их государственности, а потому они в первое время готовы были помогать Наполеону в его дальнейшей экспансии. Но очень скоро население столкнулось со всеми трудностями и издержками, которые нес установившийся режим. Бонапарт вынужден был преодолевать скрытый саботаж и нежелание поляков участвовать в формировании 40-тысячной армии, которую он потребовал создать. Большинство польских солдат воевало за чуждые интересы, в частности сражаясь с народом Испании, боровшимся с французской оккупацией (Вилар, 2006: 86–89).

На территории самой Польши находилось около 15 тысяч солдат, что имело роковые последствия, после того как началась война с Австрией. Вторгшаяся в апреле 1809 г. армия эрцгерцога Фердинанда сумела занять Варшаву, но дальше продвинуться не смогла. Польские войска тем временем успешно начали наступление в Галиции, сумели взять Львов и Краков. В результате в Вене 14 октября 1809 г. был заключен мир, и Варшавское княжество вернуло себе часть территорий, потерянных в результате разделов Польши. Но оно по-прежнему действовало от имени французского императора, не являясь суверенным государством. Тем не менее, иллюзии относительно будущего восстановления своей страны с помощью французов часть польской элиты не утратила, а потому приняла активное участие в подготовке к войне с Россией, задуманной Наполеоном. Император требовал создать 60-тысячную армию, а военный бюджет непрерывно увеличивался, достигнув в 1811 г. 50 млн. злотых, тогда как в 1807 г. он был лишь 11 млн. Кроме того, население нередко привлекалось для выполнения различных фортификационных работ, обременялось поборами и реквизициями в интересах армии (История, 1954: 401). Все это приводило к обнищанию населения и росту протестных настроений. Далеко не все горели желанием участвовать в предстоящей кампании против России, что наглядно демонстрировали участвовавшие случаи дезертирства. В свою очередь русское правительство старалось привлечь шляхту на свою сторону, используя для этого различные дипломатические усилия.

Однако, пока Наполеон одерживал победы, число его сторонников преобладало. Весной 1812 г. в герцогстве провели очередную мобилизацию и вернули польские части из Испании. Общая численность их войск оценивалась в 90 тыс. человек, но все они были рассеяны между французскими частями.

Начавшееся 24 июня 1812 г. вторжение в Россию вызвало бурный ажиотаж среди части населения герцогства Варшавского. К полякам, проживающим в Литве, Белоруссии и Украине, обратились с призывом поддерживать армию Наполеона, но ожидаемой реакции не последовало. Население устало от тягот и поборов, а когда французы стали нести серьезные потери и терпеть неудачи в России, то число их приверженцев быстро сократилось. В качестве иллюстрации приведем слова известного офицера-партизана Д.В. Давыдова, с которыми он обратился к жителям города Гродно, когда туда вошли русские войска: «...По приему, сделанному русскому войску польскими жителями Гродны, я вижу, что до них еще не дошел слух о событиях; вот они: Россия свободна, все наши силы вступили в Вильну 1-го декабря, теперь они за Неманом. Из полумиллионной неприятельской армии и тысячи орудий, при ней находившихся, только пятнадцать тысяч солдат и четыре пушки перешли обратно за Неман. Господа поляки! В черное платье! Редкий из вас не лишился ближнего по родству или по дружбе: из 80 тысяч ваших войск, дерзнувших вступить в пределы наши, пятьсот только бегут восвояси; прочие – валяются на большой дороге, морозом окостенелые и засыпанные снегом русским. Я вошел сюда по средству мирного договора: мог то же сделать силою оружия, но я пожертвовал славою отряда моего для спасения города, принадлежащего

России, ибо вам известно, что битва на улицах кончается грабежами в домах, а грабеж – пожарами...» (Цит. по: Госцэў, Швед, 1993: 57).

В действующих польских частях было немало тех, кто предпочитал сдаваться в плен, а не умирать за чуждые интересы. Часть этих людей в дальнейшем и оказалась на Кавказе. Примечательно, что из планируемого в конце 1812 г. призыва в посполитое рушение (ополчение) 30 тыс. человек удалось собрать лишь около четырехсот. В итоге победили сторонники мира с Александром I, который к тому же объявил амнистию участникам войны против России (История, 1954: 404–405).

За время войны в плен по официальным данным попало около 211000 солдат и офицеров «Великой армии» (Пантелеев, 2011: 249). Это создало существенные проблемы для российской казны, которая и без того была опустошена огромными затратами, уходившими на вооруженное противостояние с Бонапартом. Предполагалось затрачивать на содержание генерала 3 руб., полковника и подполковника 1 руб. 50 коп., майора 1 руб., обер-офицера 53 коп., унтер-офицера и рядового 5 коп. в сутки. Известны случаи, когда сумма на содержание пленных увеличивалась. Помимо этого, выдавался еще и провиант (Иванов, 1997: 190).

Уже в сентябре 1812 г. главнокомандующий Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов обратился к военному министру, князю Алексею Ивановичу Горчакову со следующим предложением: «Число пленных столь значительно, что во избежание скопления оных в большом количестве, не разсудите-ли, Ваше С-ство, доложить Государю Императору, чтобы пленных поляков отсылать на Кавказскую линию, где и можно-бы употребить их в полки на службу... Если на сие последует Высочайшее соизволение, то следовало бы из Петербурга предписать г.г. губернаторам тех губерний, где пленные ныне находятся, для отсылки их в означенные места...» (Труды, 1912: 359).

Озабоченность главнокомандующего была с пониманием встречена в столице, и 16 октября 1812 г. он был уведомлен о высочайшем утверждении своих предложений (Кутузов, 1955: 236). Командующий отдельным Грузинским корпусом генерал-лейтенант Николай Федорович Ртищев и командующий на Кавказской линии генерал-майор Семен Андреевич Портнягин получили предписание о распределении поляков между 19-й и 20-й пехотными дивизиями, которые дислоцировались в крае (Бессонов, Миловидов, 2006: 290).

Комитет министров, занимающийся этим вопросом, своей главной целью счел «сократить казенные издержки на содержание пленных и доставить им более удобностей жизни» (Цит. по: Пантелеев, 2011: 250). Поляки, прибывшие на Кавказ, первоначально собирались в Георгиевске, а уже оттуда направлялись непосредственно к месту службы. Это были не только рядовые и офицеры, но даже генералы, которым предстояло уже под новыми знаменами заниматься своей профессиональной деятельностью (Пантелеев, 2011: 251). Благодаря этому пополнению можно было использовать собственных рекрутов для компенсации потерь армии, действовавшей против французов (Бессонов, Миловидов, 2006: 290).

Несмотря на сложность ситуации, отправка военнопленных постоянно откладывалась. Власти опасались, что они не выдержат зимнего перехода, и это может привести к массовой гибели людей. В декабре 1812 г. и январе 1813 г. правительственными распоряжениями продвижение всех партий было приостановлено. Довести до сведения этот приказ успели не везде, а потому первая партия из 19 человек прибыла в Георгиевск в конце января 1813 г. Офицеров разместили на жительство под надзором, а нижних чинов определили в военнорабочие. Следующие группы военнопленных добрались до Георгиевска в начале марта 1813 г. Всего ожидалось прибытие 6409 рядовых, которые направлялись сюда из Витебской, Черниговской, Московской, Костромской, Саратовской, Киевской, Тамбовской, Минской, Тверской, Курской, Полтавской, Лифляндской, Курляндской, Новгородской, Орловской и Смоленской губерний (Бессонов, Миловидов, 2006: 293–294). Фактически число поляков оказалось еще больше, и по официальным данным на май 1814 г. на Северном Кавказе и в Грузии их было 8963 человека (Бессонов, Миловидов, 2006: 300). Предполагалось, что среди прибывших могут оказаться и женщины (жены, вдовы, незамужние), а потому обсуждался вопрос, за счет каких средств обеспечивать им продовольствие.

Поляков активно привлекали на различные строительные работы, они участвовали в укреплении берегов Терека. Помимо выделяемого провианта, такие работники получали за свой труд по 15 копеек в сутки. Тех, кого не удавалось пристроить на казенные объекты, власти были не прочь передавать партикулярным людям и за счет этого сэкономить на их содержании.

В 1914 г. были опубликованы материалы Г.Н. Прозрителева, который зафиксировал весьма необычную находку, связанную с поляками. Будучи в селении Ореховка, расположенном «от г. Ставрополя в 80 верстах на восток», он сфотографировал выбитые на скальном выступе на польском языке шестнадцать фамилий и надпись: «Для отчизны мила смерть, зарубцевавшиеся раны и кандалы. – Поляки в 1813 году». Столь горькие слова, оставленные потомкам, свидетельствовали о достаточно мрачном психологическом состоянии людей. Исследователь предположил, что авторство надписи принадлежит тем пленным, которые работали здесь на каменоломне. Он попытался установить судьбу этих людей, но сумел узнать лишь о некоем подпоручике В. Милодовском, который, видимо, вернулся на родину, т.к. упоминался среди лиц, переданных представителем Кавказской

администрации «партионным начальником Мироновым» властям в Минской губернии в 1814 г. (Прозрителев, 1914: 11–14).

Кавказское командование было не в восторге от нового пополнения. Оно не без оснований сомневалось в надежности поляков, которые то и дело дезертировали по пути следования к новому месту службы, отказывались принимать присягу. Дошло до того, что Александр I отдал распоряжение отправлять наиболее непримиримых в Сибирь (Бессонов, Миловидов, 2006: 294). Но полностью отказаться от польского контингента было невозможно. В трудные для России времена они составили до четверти личного состава войск, прикрывающих Кавказскую линию (Бессонов, Миловидов, 2006: 301). Когда стал вопрос об освобождении военнопленных, власти даже решили задержать их до прибытия пополнения, т.к. заменить этих людей было попросту нечем, а оголять беспокойное пограничье было нельзя.

Репатриация военнопленных началась уже с 1813 г., а окончательно она завершилась в мае 1814 г. (Прохоров, Шубин 2012: 156). Это позволило многим полякам вернуться домой, но к тому времени некоторые из них оказались в горской неволе, и для них путь на родину стал невозможен. Кроме того, отношение к полякам, по мнению ряда исследователей, у властей было двойственным. На них смотрели не только как на пленников, но и как на мятежников и преступников, а потому их возвращение домой затягивалось (Прохоров, Шубин, 2012: 158).

Еще одним событием, спровоцировавшим ссылку поляков на Кавказ, были массовые волнения 1830–1831 гг., сопровождавшиеся вооруженными столкновениями инсургентов с правительственными войсками. Хотя власти и объявили амнистию участникам этих выступлений и не применяли казни, но наиболее активных повстанцев отправляли на каторгу, записывали в солдаты, переселяли в глубинные губернии империи (История, 1954: 464). Достаточно жесткая позиция российского правительства была обусловлена теми угрозами, с которыми пришлось столкнуться в результате выхода из-под контроля этой части империи. Учитывая, что ядром мятежа стали регулярные формирования польской армии, речь шла о войне между Россией и Польшей (Краткая..., 1993: 128). Выступление началось 29 ноября 1830 г., когда сторонники тайной организации Патриотическое общество попытались захватить в Варшаве резиденцию русского наместника великого князя Константина – Белведер. В то же время были атакованы казармы русской армии, и к концу дня город оказался в руках восставших.

Попытки решить возникший кризис с помощью переговоров успехом не увенчались. В Польшу были направлены дополнительные войска, которые возглавил И.И. Дибич, впоследствии замененный на И.Ф. Паскевича. С боями они вышли к Варшаве, и в сентябре 1831 г. польская столица капитулировала. Наиболее непримиримая часть повстанцев эмигрировала за границу. Рассчитывая продолжить сопротивление, она присылала в Польшу своих эмиссаров с призывом вновь взяться за оружие. В 1833 г. с целью организации нового восстания была устроена экспедиция полковника Юзефа Заливского, которая, впрочем, успеха не имела (Краткая..., 1993: 130). Но сам факт такой угрозы заставлял Петербург идти на изоляцию наиболее проблемных, с его точки зрения, людей, высылая их подальше от исторической родины. И здесь Кавказ, где не прекращались вооруженные столкновения с «немирными» горцами, оказался подходящим для них местом.

Установить численность поляков, которые были отправлены служить на Кавказ, затруднительно. Фигурируют разные цифры, но наиболее достоверными представляются следующие: 8901 человек в 1832 г. и около 20 тыс. человек за период с 1834 по 1855 гг. Опасаясь бунтов, власти старались не допускать, чтобы их количество в конкретном подразделении превышало 20 % от общего числа личного состава (Боголюбов, 2008: 39–40).

Некоторые ссыльные поляки оказались захваченными в плен горцами и лишь спустя годы сумели обрести свободу (ГАСК. Ф. 63. Оп. 6. Д. 65; ГАСК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 96; ГАСК. Ф. 63. Оп. 5. Д. 595 и др.). Кто-то стал жертвой неблагоприятных обстоятельств (Kalinowski, 1883), а кто-то целенаправленно искал способ бежать и присоединиться к племенам, ведущим непримиримую борьбу против русских. Но реалии горской жизни очень скоро развеивали мечты таких романтиков, которые нередко меняли один плен на другой, куда более тяжкий для европейского человека (Петерс, 2015: 423). Для них произошла переоценка роли России, которая в условиях северокавказского фронта стала выглядеть в культурном плане близкой и несшей желанное избавление от неволи чуждой горской архаики.

На Кавказе несли службу и те поляки, которые не были занесены в списки неблагонадежных подданных. Нередко для шляхтичей это был весьма желанный способ сделать военную карьеру, поправить собственное материальное положение (Матвеев, 2015: 202–203). Такие люди, как правило, были на хорошем счету у руководства, поощрялись наградами и различными преференциями (АКАК, 1881: 594).

4. Заключение

Российско-польское соперничество на протяжении длительного времени приводило к вооруженным столкновениям и взаимным претензиям. Утрата Польшей своего суверенитета и переход части земель, некогда входивших в состав Речи Посполитой, к Российской империи стало еще одной причиной к сохранению неприязни. Часть польской элиты эмигрировала во Францию,

рассчитывая с ее помощью вернуть себе потерянный суверенитет. В результате Тильзитского мира 1807 г. появилось зависимое от Франции Варшавское княжество, которое стало плацдармом для будущей войны. Для многих поляков оно ассоциировалось с началом восстановления их государственности, а потому первое время они готовы были помогать Наполеону в его дальнейшей экспансии. У немалой части поляков сохранялась иллюзия относительно будущего восстановления своей страны с помощью французов, а потому они приняли активное участие в подготовке к войне с Россией, задуманной Наполеоном. Однако дальнейшие события показали всю тщетность таких ожиданий, ведь французский император, охотно используя материальные и людские ресурсы Польши, отнюдь не собирався выполнять свои обещания.

В ходе военных действий на территории России часть польских военнослужащих оказалась в плену и была отправлена на Кавказ, где была задействована для усиления войск Отдельного Грузинского корпуса. В дальнейшем их вернули на родину, но часть солдат и офицеров оказалась захвачена горцами, и для тех, кто сумел пережить это испытание, произошла переоценка роли России, с которой они начали себя ассоциировать, находясь в непривычных условиях местной архаики.

Опыт ресоциализации противников власти империи был использован и против польских инсургентов в 30-е годы XIX в. Их тоже отправляли на Кавказ, где они могли заработать амнистию в случае беспорочной службы на благо государства. Такая практика была признана достаточно успешной и позволила оградить немалую часть беспокойных подданных от дальнейших проступков.

Литература

- АКАК, 1881** – *Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею* / Под ред. А.П. Берже. Тифлис, 1881. Т. VIII. 1009 с.
- Бессонов, Миловидов, 2006** – *Бессонов В.А., Миловидов Б.П.* Польские военнопленные Великой армии в России в 1812–1814 гг. // *Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIII Всероссийской научной конференции*. М., 2006. С. 289–305.
- Боголюбов, 2008** – *Боголюбов А.А.* Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. / Под ред. А.И. Селицкого. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. 260 с.
- Вилар, 2006** – *Вилар П.* История Испании / Пер. с фр. И. Борисовой. М.: АСТ: Астрель, 2006. 222 с.
- ГАСК** – Государственный архив Ставропольского края.
- Госцэў, Швед, 1993** – *Госцэў А.П., Швед В.В.* Кронан. Летапіс горада на Немане (1116–1990 гг.). Гродна: НВК «Пергамент», 1993. 320 с.
- Иванов, 1997** – *Иванов К.В.* Система финансирования военнопленных 1812–1814 гг. // *Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы IV и V Всероссийской научной конференции (Бородино, 1995–1996 гг.)*. Бородино, 1997. С. 190–197.
- История, 1954** – *История Польши в трех томах. Т. I.* / Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 584 с.
- Краткая..., 1993** – *Краткая история Польши*. М.: Наука, 1993. 584 с.
- Кутузов, 1955** – *Кутузов М.И.* Сборник документов. Т. IV. Ч. II (октябрь–декабрь 1812 г.) / Под ред. полковника Л.Г. Бескровного. М.: Военное издательство МО СССР, 1955. 851 с.
- Матвеев, 2015** – *Матвеев О.В.* Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар: Эдви, 2015. 272 с.
- Пантелеев, 2011** – *Пантелеев А.Н.* Пленные 1812 г. в России и обращение с ними царского правительства // *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2011. Вып. 10 (102). С. 249–253.
- Петерс, 2015** – *Петерс Т.П.* Судьбы участников и пленных Отечественной войны 1812 года на страницах дневника путешествия в Крым и на Кавказ Поля Гибала в 1818–1820 гг. // *Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: Материалы международной научной конференции, 3–6 сентября 2014 г.* / Сост. А.В. Горбунов. Бородино, 2015. С. 417–426.
- Прозрителев, 1914** – *Прозрителев Г.Н.* О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войну 1812 года. Надпись на скале близ сел Ореховки и Высоцкого Ставропольской губернии // *Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества* / Под ред. Н.И. Веселовского. Петроград, 1914. Т. III. С. 11–14.
- Прохоров, Шубин, 2012** – *Прохоров М.Ф., Шубин Н.А.* Современная отечественная историография о положении военнопленных французской армии в России в 1812 г. // *Сервис в России и за рубежом*. 2012. № 4 (31). С. 153–201.
- Труды, 1912** – *Труды Московского Отдела императорского русского военно-исторического общества. Т. II.* Материалы по отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего Соединенными Армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году / Под редакцией В.П. Никольского. С толкованиями и приложениями, составленными В.П. Никольским и Н.П. Поликарповым. М., 1912. 433 с.
- Kalinowski, 1883** – *Kalinowski K.* Pamiętnik mojej żołnierki na Kaukazie i niewoli u Szamila, od roku 1844 do 1854. Warszawa, 1883. 139 с.

References

- AKAK, 1881** – Akty, sobrannye Kavkazskoyu arheograficheskoyu komissiiyeyu [Acts of the Caucasian Archeographical Commission]. Pod red. A.P. Berzhe. Tiflis, 1881. T.VIII. 1009 p. [in Russian]
- Bessonov, Milovidov, 2006** – Bessonov V.A., Milovidov B.P. (2006). Polskie voennoplennyye Velikoj armii v Rossii v 1812-1814 gg. [The Polish prisoners of war of the Great Army in Russian in 1812-1814 yy.] // *Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy XIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. M. pp. 289-305. [in Russian]
- Bogolyubov, 2008** – Bogolyubov A.A. (2008). Polyaki na Severnom Kavkaze v XIX-XX vv. [Poles in the Northern Caucasus in the XIX-XX cc.]. Pod red. A.I. Selitskogo. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 260 p. [in Russian]
- Goscey, Shved, 1993** – Goscey A.P., Shved V. V. (1993). Kronan. Letapis gorada na Nyomane (1116-1990 gg.) [Koran. The chronicle of the town-on-Neman (1116-1990 yy.)]. Grodna: NVK «Pergament». 320 p. [in Russian]
- GASK** – Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya [State Archives of the Stavropol region].
- Istoriya, 1954** – Istoriya (1954). Pol'shi v tryokh tomakh. T.I. [The history of Poland in 3 volumes. V.1.]. Pod red. V.D. Korolyuka, I.S. Millera, P.N. Tret'yakova. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. 584 p. [in Russian]
- Ivanov, 1997** – Ivanov K.V. (1997). Sistema finansirovaniya voennoplennykh 1812-1814 gg. [The system of financing of 1812 war-prisoners]. *Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy IV i V Vserossijskoj nauchnoj konferentsii (Borodino, 1995-1996 gg.)*. Borodino. pp. 190-197. [in Russian]
- Kalinowski, 1883** – Kalinowski K. (1883). Pamiętnik mojej żolnierki na Kaukazie i niewoli u Szamila, od roku 1844 do 1854 [The diary of my exile to the Caucasus and being in Shamil's captivity from 1844 till 1854]. Warsaw. 139 p. [in Polish]
- Kratkaya..., 1993** – Kratkaya istoriya Pol'shi [The brief history of Poland]. M.: Nauka. 584 p. [in Russian]
- Kutuzov, 1955** – Kutuzov M.I. (1955). Sbornik dokumentov. T.IV. CH.II (oktyabr'-dekabr' 1812 g.) [The collection of documents. V.IV. Part II (October-December of 1812 y.)]. Pod red. polkovnika L.G. Beskrovnogo. M.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR. 851 p. [in Russian]
- Matveev, 2015** – Matveev O.V. (2015) Kavkazskaya vojna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki [The Caucasian war: from front to frontier. Historic and anthropologic essays]. Krasnodar: EHdvi. 272 p. [in Russian]
- Panteleev, 2011** – Panteleev A.N. (2011). Plennyye 1812 g. v Rossii i obrashhenie s nimi tsarskogo pravitel'stva [Prisoners of the 1812 war in Russia and the Russian government treatment of them]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp.10 (102). pp. 249-253. [in Russian]
- Peters, 2015** – Peters T.P. (2015). Sud'by uchastnikov i plennykh Otechestvennoy vojny 1812 goda na stranicah dnevnika puteshestviya v Krym i na Kavkaz Polya Gibalya v 1818-1820 gg. [Fates of the participants and captives of the Patriotic war 1812 year in diary pages of the Crimean and Caucasian journey of Paul Gibal in 1818-1820 yy.]. *Borodino and liberating campaigns of the Russian army of 1813-1814: Materials of the international scientific conferention, 3-6 september 2014*. Compiler A.V. Gorbunov. Borodino. pp. 417-426. [in Russian]
- Prohorov, Shubin, 2012** – Prohorov M.F., Shubin N.A. (2012). Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya o polozhenii voennoplennykh francuzskoj armii v Rossii v 1812 g. [The modern national historiography about the situation of war prisoners of the French army in Russia in 1812]. *Servis v Rossii i za rubezhom*. №4 (31). pp. 153-201. [in Russian]
- Prozritelev, 1914** – Prozritelev G.N. (1914) O voennoplennykh polyakakh na Severnom Kavkaze v vojnu 1812 goda. Nadpis' na skale bliz syol Orekhovki i Vysotskogo Stavropol'skoy gubernii [About Polish prisoners in the Northern Caucasus in the war of 1812 year. Inscription on the cliff near Orehovka and Vysotski village of the Stavropol province]. *Zapiski razryada voennoj arkheologii i arkheografii imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshhestva*. Pod red. N.I. Veselovskogo. Petrograd. T.III. pp. 11-14 [in Russian]
- Trudy, 1912** – Trudy Moskovskogo Otdela imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshhestva. T.II. Materialy po otechestvennoy vojne. Podrobnyy zhurnal iskhodyashhikh bumag Sobstvennoj kantselyarii Glavnokomanduyushhego Soedinyonnymi Armiyami general-fel'dmarshala knyazy Kutuzova-Smolenskogo v 1812 godu [The works of the Moscow department of the imperial Russian military and historical society. V.II. The materials on the Patriotic war. The detailed diary of proceeding papers of the office of the Commander-in-Chief of the United Armies of General-Field Marshal Prince Kutuzov-Smolenski in 1812]. Pod redaktsiej V.P. Nikol'skogo. S tolkovaniyami i prilozheniyami, sostavlennymi V.P. Nikol'skim i N.P. Polikarpovym. M., 1912. 433 p. [in Russian]
- Vilar, 2006** – Vilar P. (2006). Istoriya Ispanii [The history of Spain]. Per. s fr. I. Borisovoj. M.: AST: Astrel'. 222 p. [in Russian]

«Для отчизны мила смерть, зарубцевавшиеся раны и кандалы»: северокавказские испытания в судьбах поляков в первой половине XIX века

Юрий Юрьевич Гранкин ^{a, *}, Юрий Юрьевич Клычников ^a, Сергей Степанович Лазарян ^a

^a Пятигорский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются обстоятельства появления на Северном Кавказе польских военнопленных и ссыльных в первой половине XIX в. Рассматриваются причины, приведшие к использованию региона для ресоциализации нелояльного к Российской империи населения. Дается оценка шагов администрации по организации процесса отправки поляков на Кавказ и использования их потенциала для нужд края. Выясняются последствия таких действий в судьбе ссыльнопоселенцев.

У властей были веские причины не доверять лояльности оказавшегося под их рукой контингента, а потому поляков старались использовать не столько в строевых частях, сколько на строительстве укреплений, возведении дамб, добыче камня и т.п. Некоторые поляки рассчитывали бежать к «немирным» горцам и с их помощью обрести свободу. Но это нередко приводило к тому, что они оказывали в новом плену, в гораздо худших условиях, а надежды вернуться на родину они связывали лишь с бегством под защиту русской армии.

Далеко не все поляки, оказавшиеся на Северном Кавказе, расценивали произошедшее как личную трагедию. Для многих это был шанс поправить свое материальное положение и сделать карьеру на службе Российской империи.

Ключевые слова: поляки, горцы, плен, неволя, война, граница, империя, солдаты, офицеры, мятеж.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: grankinj@pgu.ru (Ю.Ю. Гранкин), klichnikov@mail.ru (Ю.Ю. Клычников), aflost@yandex.ru (С.С. Лазарян)